

Следующим утром, с поляны, где произошло ночное побоище, пропало несколько туш уберволков, а оставшиеся, оказались объедены либо своими же товарищами, либо иными жителями леса. И судя по тому, что у одного из трупов отсутствовала голова, а на ее месте виднелись лишь ошметки мяса и раздробленные шейные позвонки, Фоксу в этом ужасном месте могли повстречаться и куда более жуткие твари. Но, с наступлением светлого дня, когда проснувшийся от своего сна Далит начал подниматься из-под горизонта, лесной массив заиграл более нежными и яркими красками. Очаровательные звуки птичьих трелей, шум листьев от прохладного ветерка и все это под синим безоблачным небом, каким оно и должно быть. Казалось, лес начал восставать из жуткой пучины, что окутывала его всю ночь. Наблюдая за его пробуждением, старина Смик качался в кресле-качалке на узеньком крыльце своего охотничьего домика, в котором и было всего две комнаты и погреб, что сейчас использовался не по назначению. Раскуривая трубку, он с каждой затяжкой выпускал более густой дым, что серой вуалью закрывал его довольное лицо. По правую руку, оперевшись на деревянную стенку, преспокойно стояло его ружье, отдыхая после утомительной работы. Когда часы с кукушкой, висевшие во второй комнате, прокуковали шесть утра, Смик глубоко вздохнул, неряшливо поднялся с кресла и повесил на свое плечо одноствольное ружье. Как бы ни было это смешно, но едва ли оно было меньше всего его роста. Поэтому, старику Смику вечно приходилось поправлять его, чтобы оно не волочилось по земле. Низкий рост компенсировался физической силой и выносливостью. В этом и заключались преимущества, что делали Гросто лучшими практически в любой грязной работе, будь то добыча ископаемых, их обработка, военное дело или относительно простая работа лесничего, в обязанности которого, помимо слежки за благосостоянием леса, еще и входило поимка беглецов из городской тюрьмы, что была неподалеку.

-Да, - тихо сказал Смик, поглаживая бороду, -Давненько из этих казематов никто не сбежал. А если и сбежал... что ж, наверное, это к лучшему!

Не успел он сделать и шага с крыльца, как услышал за собой скрип деревянной двери. Обернувшись, он увидел слегка потрепанного Фокса, раздетого в свою новую одежду. Смик вдруг понял, что возможно видит этого паренька в последний раз.

-И? Куда ты пойдешь? Да еще и с пустыми руками? - улыбнувшись, спросил он, небрежно поправив ремешок на своем плече.

-Какое тебе дело? - грубо ответил Фокс, - Лучше, чтобы никто не знал о том, что я был здесь, хорошо?

-А иначе что, Элакей? Как мы уже выяснили, боец из тебя как из барказарской овцы чистокровный жеребец. А именно, никакой.

Фокс сделал пару шагов навстречу Смику. Тот все еще оставался в приподнятом настроении и даже когда их взгляды оказались нестерпимо близко друг от друга, его улыбка все равно не сошла с бородатого лица. Еще несколько мгновений, Фокс что-то изучал в нем, пытаясь отгадать все секреты старика Гросто, которых вовсе и не было. И, обойдя его, Белый лис вновь устремился прямо, сошел с крыльца и оказался перед густым, пока еще светлым лесом, сквозь который так долго добирался, и в котором чуть было не погиб. Смик заметил его голые пятки. Выдохнув в сторону, он проделал тот же короткий путь и остановился позади него, ожидая, что же предпримет Фокс.

-Я знаю, кто ты, - с улыбкой начал Смик, - Твоя старая одежда сказала все за тебя, я прав? А эти брюки. Ты стянул их с какого-то солдата? Хитро, ничего не скажешь...

И Фокс вдруг вспомнил охранника Макса. Как он ударил того по затылку осколком кирпича. Интересно, а что если он сейчас мертв? Фокс внезапно затрясся, сжал левый кулак на столько сильно, что ногти впились в мягкую плоть ладони и оставили на ней красные полумесяцы. Он понял, что количество загубленных им душ, возможно, возросло на один. И если бы не Смик, он бы и не думал об этом. Не думал о последствиях и череде событий, которой дал ход.

Он резко развернулся. Белое лицо горело решимостью, нахмуренные брови покрывали голубые глаза, выражая одну и ту же эмоцию подряд вот уже столько времени.

-Да что ты знаешь? - рявкнул он, - Ты и понятия не имеешь, кто я и что пытаюсь сделать. Кто ты такой, чтобы судить меня?

-Эхх, а разве я сужу? Хотя и моя работа отчасти заключается в том, чтобы выискивать беглецов в этом лесу, в последнее время мне это наскучило. Может, это из-за того, что никто из них так и не смог до меня добраться. В отличие от тебя.

-Тогда почему ты спас меня? Почему не оставил там подыхать?

- Наверное потому, что я добрый старик со скверным чувством юмора!

Смик засмеялся прямо в лицо Фоксу, но этот смех вызвал у того только отвращение, что было заметно по приподнятой верхней губе и все тому же взгляду уставшего, голодного и злобного ребенка.

-Меня от тебя тошнит! - снова повысил голос Фокс, но это не помогло унять разбушевавшегося в веселье старика. Казалось, все слова сказанные ему со стороны Белого лиса не несли для него никакого значения и тем самым, он подчеркивал его неопытность и обычную наивность на фоне своей великовозрастной мудрости. Встреча поколений прошла не так хорошо, как хотелось бы. И когда Смик наконец перестал смеяться, он решил сделать так, чтобы теперешнее состояние Фокса изменилось в лучшую сторону, даже не поняв, для чего ему это нужно.

-Эта метка, у тебя на заднице, еще ничего не доказывает! - сказал он.

-Не лезь туда, куда тебя не просят, глупый старикашка!

-Куда ты сейчас уйдешь? С поломанной рукой, голодный, да еще и босой. Я предлагаю тебе только два варианта: оставайся у меня и помогай мне с работой. Ифе станет для тебя неплохой компанией, да и я уже слишком стар, и не могу полагаться только на нее. Кто знает, вдруг конец твоего путешествия закончиться неподалеку от его начала?

-Работать? - переспросил Фокс, сделав вид, что не расслышал.

-Именно! Пытаешься ли ты сбежать куда-то дальше или нет, сейчас не имеет никакого значения. Да и к тому же, если бы тебя хотели найти, то уже сделали бы это, даже не дожидаясь утра. А так, готов поспорить, что вся тюремная администрация считает, что тебя кто-нибудь да сожрал.

Смик протянул свою короткую руку в направлении сбитого с толку Фокса.

-Давай, никто уже и не вспомнит о тебе. Считаю, что пожав мне руку, ты, наконец, начнешь с чистого листа.

Фокса немного огорошило такое поведение со стороны Смика. Но, не смотря на это, в его голове лишь на пару секунд промелькнула странная мысль, силы которой оказалось достаточно, чтобы он немного приподнял левую руку и чуть было не принял предложение старика. Но, остановившись на полпути, он вдруг замешкался.

-Ты сказал, что у тебя есть два варианта. Какой второй?

Улыбка, с которой он бы принял Фокса в свои распростертые объятия, исчезла, а рука медленно опустилась, разочаровавшись в том, что ее никто не пожал. Смик выдохнул, а затем оглянулся назад, чтобы рассмотреть свой старенький дом.

-Бери все, что тебе нужно и уходи, - грустно сказал он, -Я никогда не держал тебя. Ты волен делать все, что захочешь, а моя прихоть - всего лишь прихоть старца, что когда-то потерял сына.

Их разделила оглушающая тишина. Даже птицы почему-то перестали изливать свою песню утреннему Далиту. Ветер утих и куда-то скрылся, посчитав, что своим присутствием он портит вдруг устоявшуюся атмосферу трагичности.

-Видишь ли, - продолжил Смик, - Война с Барказаром сделала меня слишком уж сентиментальным. Вздор, не правда ли? Как кровопролитные воины могут делать людей сентиментальными? Но, пробыв в этом чудесном месте довольно много времени, я вдруг понял, что не обрел после ее окончания ровным счетом ничего. И даже так, мне пришлось заплатить жизнями многих, чтобы остаться в живых самому. А ты? Разве ты не такой же? Забирал ли ты жизни, чтобы выжить?

Фокс не знал что, ответить старику Смику. Вместо того, чтобы выдавить из себя хоть слово, он слушал его с глупым выражением на лице и никак не понимал, чего тот добивается. Но, чувствуя позади себя неприятное дыхание нависших над ним высоких деревьев и густых зарослей, инстинкт запрещал ему делать хоть какие-то телодвижения. Развернуться и уйти прямо сейчас? Его чутье говорило ему, что второй раз он может уже не выбраться.

-Зачем ты мне это рассказываешь? - наконец, спросил он, - Просто дай мне спокойно уйти, вот и все!

- Как я уже и говорил, тебя здесь никогда и не держали. И, раз ты так хочешь на свободу, то почему все еще не ушел? Или, исправив что-то, ты перестанешь быть заклеимённым? К этому ты стремишься?

Сердце Фокса отбивало точный и звонкий ритм, что усиливался и уменьшался, по мере того, что он начинал осознавать. «Глупый старикашка» пытался донести до него то, что он и так знает. А про самого себя он знал лишь одно...

-Парень, ты...

-Я...,- прошептал Фокс.

-... На самом деле не убийца и не предатель.

-...Не убийца и не предатель, - одновременно повторил он.

-Фалленская метка досталась тебе по ошибке или из-за недопонимания. Даже чтобы защитить себя самого, даже чтобы выжить, ты бы не отнял чужой жизни. Я понял это еще вчера, когда

подшутил над тобой. А ваш суровый разговор с Ифэ? Ты испугался, что она и я станем презирать и насмехаться над тобой. Ты вовсе не предатель. Ты – обыкновенная жертва!

Для Белого лиса все вдруг перевернулось вверх дном. Наконец-то хоть кто-то понял. И тогда, эта мысль не давала ему покоя. Как он, тот, кто сбегал из стольких тюрем, выходил почти целым из любых передраг оказался бессильным перед лицом старика Гросто, что знал его лишь со вчерашнего дня? И это его поразило. Поразило на столько, что все его тело вдруг задрожало. Заметив это, Смик ухмыльнулся.

-Хе! Запомни это чувство, сынок! – весело сказал он, - оно появляется тогда, когда срывается очередная маска. Когда тебе уже больше нечего скрывать. Скажи, ведь, тебе стало легче?

-Легче... - снова повторил Фокс, вот уже несколько минут изображая попугая, -Может быть, ты понял то, что я никому не рассказывал, ну и что? Это не значит, что я сейчас расплачусь и попрошусь в вашу чокнутую семейку!

Разозлившийся Фокс только вновь рассмешил Смика.

-Чего смешного?

- В этом и есть вся сущность юнцов! Ох уж этот мятежный дух! Пошли в дом. Ты отправишься в путь как подобает тому, кто побывал в гостях у Гросто!

И Смик развернулся, чтобы пройти к входной двери. Длинное ружье черпнуло прикладом о землю, напомнив ему о работе, которую он должен был сегодня сделать, однако, этот зов был им проигнорирован. Взобравшись на крыльцо, он снял ремешок и обхватил ружье своей массивной правой ладонью.

-Чего стоишь? – обернувшись, задорно прикрикнул он, - Давай-ка я накормлю тебя как следует!

<http://tl.rulate.ru/book/8712/176586>